

Глава 10. В снежную ночь он возвращается (4)

Тан Цю, человек, который раз за разом был на грани смерти, упрямо выжил и на этот раз.

Цянь Вэй, Чжао Пин и Ань Нин поднялись с земли и, смотря на другого черного медведя, отчаянно убегающего прочь, от изумления разинули рты. Они обернулись и взглянули на место происшествия — багровая плоть, разбросанная по белому снегу. Издалека это выглядело, как цветы сливы, но, приблизившись, больше смахивало на полоски свиной грудинки. Прямо у их ног валялась половина лапы. Не хватало только решетки для барбекю, и вечеринка могла бы начинаться.

Куда ни кинешь взгляд, не было ни одного «чистого» пути, по которому можно было бы пройти.

— Боже мой. — Когда шок Цянь Вэя улегся, он осознал, что Тан Цю лежит без движения. Немедленно подбежав, он с напряжением протянул руку, чтобы проверить его дыхание.

Тан Цю открыл глаза и бросил на него ледяной взгляд.

Цянь Вэй смущенно рассмеялся:

— Руки зачесались, просто руки зачесались.

В конце концов, Цянь Вэй и Чжао Пин объединили усилия, чтобы поднять Тан Цю. У Тан Цю не было с собой зелий, поэтому он сунул себе в рот несколько шоколадных драже. Дело было не в том, что остальные не хотели ему дать, но они видели, насколько он могуществен, и потому решили, что эти шоколадные драже наверняка какие-то особые пилюли. Никто и не мог предположить, что он на мели.

— Я послал Пэн Пэну сигнал. Здесь слишком опасно, может, вернемся? — сказал Цянь Вэй.

— Я согласен. — Чжао Пин быстро откликнулся.

На этот раз Ань Нин не возражала. Черный медведь был слишком силен. Кто знает, сколько их еще скрывается в лесу. И они подняли такой шум, а Цюй Ли все равно нигде не видно, так что, скорее всего, она либо в другом месте, либо уже мертва.

Тан Цю не высказался, потому что его взгляд был прикован к торчавшему из снега неподалеку уголку книги. Он отпустил руку Цянь Вэя, подошел и поднял ее —

Это был его отчет о выживании, абсолютно невредимый.

Ань Нин увидела это, моргнула и с любопытством спросила:

— Что это?

Цянь Вэй:

— Очевидно же, это отчет о выживании, в котором записаны наши жизни. Он есть у каждого из нас.

Чжао Пин: «...»

Он такой толстый!

Тан Цю был знаком с такой реакцией и, не моргнув глазом, убрал его. Он подобрал с земли клык черного медведя, его лицо по-прежнему оставалось невозмутимым. Он взвесил его на руке и затем положил в карман.

Ань Нин & Цянь Вэй & Чжао Пин: «...»

Ладно, лучше не спрашивать.

Вчетвером они повернули обратно и пошли по тому же пути.

Пройдя минут десять, Тан Цю снова остановился.

У Чжао Пина возникло странное предчувствие, и он спросил:

— Что такое?

Тан Цю спокойно сказал:

— Направление неверное.

Услышав это, Ань Нин быстро достала компас и увидела, что стрелка четко указывает на направление, откуда они пришли. Она слегка нахмурилась, интуиция подсказывала ей, что Тан Цю никогда бы не стал нести подобную чушь. Возможно, с компасом что-то не так?

— Бензопила. — снова заговорил Тан Цю.

Трое наконец поняли. Только что, когда черного медведя неожиданно убили, бензопила осталась лежать там, где спилили дерево. Но они шли обратно уже десять минут, так где же теперь эта бензопила?

А рядом с бензопилой — где тот пень?

— Призра... призрачная стена? — Цянь Вэй почувствовал, что его внутренности заледенели сильнее, чем руки и ноги.

— Возможно. — Ань Нин кивнула и огляделась. — Деревья здесь в основном одинаковые, солнце скрыто, поэтому нам сложно определить направление. К тому же, из-за нападения медведя мы разбежались кто куда, и стало еще хуже.

Чжао Пин:

— Что же нам теперь делать?

Тан Цю взглянул на него и ничего не сказал.

Чжан Пин почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Глядя на спокойное лицо Тан Цю, который был всего в шаге от смерти, Чжан Пин мысленно выругался — разве можно схватить его за воротник и закричать: «Братец, скажи же что-нибудь, разве ты не был так могуществен только что?»

У Тан Цю не осталось сил, чтобы демонстрировать мощь. Он уже выложился полностью, и теперь у него ноль энергии. Если можно было не говорить, он не говорил и решил полностью перейти в энергосберегающий режим.

С другой стороны, у Ань Нин загорелись глаза, она схватила Цянь Вэя и спросила:

— А Пэн Пэн может определить место, откуда ты послал сигнал? Сможет ли он найти нас?

Цянь Вэй возбужденно поднял брови:

— Да! Ты права. Мы не можем выбраться, но они могут войти. От хостела до того места, где мы рубили дерево, идти около сорока минут. Нам просто нужно подождать еще полчаса!

Энергосберегающий режим отключен.

— А когда ты посылаешь сигнал, можно ли описать ситуацию? — спросил Тан Цю.

— А, нет, я не могу этого сделать. — Цянь Вэй почесал в затылке.

Тан Цю улыбнулся.

У Цянь Вэя в животе забились бабочки.

Ань Нин мгновенно отреагировала и сильно хлопнула его по плечу.

— Нет, так не пойдет. Если они придут, не зная обстановки, то не подготовятся. В итоге они могут оказаться в ловушке здесь вместе с нами.

— За что ты меня ударила? — Цянь Вэй потер плечо, пытаясь облегчить адскую боль.

Немедленно после этого Цянь Вэй послал Пэн Минфаню три сигнала подряд. Такова была их с Пэн Минфанем договоренность: если ситуация изменилась и приходится не рекомендуется, он пошлет три сигнала.

Они проверили несколько направлений и обнаружили, что куда бы они ни пошли, компас будет упрямо указывать на путь возвращения. Трое переглянулись и не могли не уставиться на Тан Цю.

Тан Цю перевел дыхание, положил себе в рот два шоколадных драже и поднялся:

— Пошли.

Разведывательный отряд продолжил движение, на этот раз целых полчаса, но они все равно ходили по лесу кругами. Холод постепенно подрывал их физические силы, и даже такие прошедшие множество игровых миссий люди, как Цянь Вэй и Чжао Пин, не могли этого вынести, не говоря уже о Тан Цю, чье НР составляло жалкие 5 единиц.

Пройдя еще немного, 5 упало до 4.

К счастью, боги наверху не оставили их сегодня, и, когда четверо продолжили идти, они наконец увидели вдали дом. Цянь Вэй так обрадовался, что помчался вперед, чтобы проверить. Он смотрел и смотрел, затем обернулся с удивленным лицом:

— Да это же тот самый хостел, где мы живем?!

Тан Цю прищурился, разглядывая дом. Зеленая крыша, логотип с сосной и знакомый сарай в глубине двора — это определенно тот самый хостел.

Они вышли через парадную дверь, а теперь вернулись через черный ход.

Но погодите.

— Что-то не так. — Тан Цю смутно разглядел в окне дерущуюся фигуру. Он одним большим шагом вырвался из леса, затем, не обращая внимания на открытые ворота, прямо перепрыгнул через забор, его движения были быстрыми и уверенными.

Но прежде чем он успел вбежать в дом, какая-то фигура вылетела наружу, вышибив дверь. Осколки полетели в лицо Тан Цю, и он, наклонившись в сторону, уклонился от них. Затем поднял взгляд —

Этой фигурой был Чжан Чжицю.

Он с грохотом врезался в снег, и, поднимаясь, в его глазах мелькнул холодный свет. Но, заметив Тан Цю и остальных троих, подходивших сзади, он быстро поднял руку, вытирая лицо, и крикнул:

— Босс спятил, быстрее помогите нам!

Тан Цю отступил на шаг назад, его лицо осталось бесстрастным.

— Ты чего это? — нахмурился Чжан Чжицю.

В этот момент в доме Пэн Минфань уже почти не мог держаться. Он задыхался и сжимал в руке пистолет, но его прицел был настолько плох, что он мог выстрелами обрисовать контур человеческой фигуры. Но каждый раз, когда Ли Ин Цзюнь собирался обрушить свой топор, он по неизвестной причине делал небольшую паузу. Именно благодаря этой странной паузе Пэн Минфань успевал увернуться в последний момент.

Пэн Минфань метался туда-сюда. Видя, что его скорость замедляется, Цянь Вэй рванулся внутрь.

Чжан Чжицю снова впрыгнул в битву.

Теперь Тан Цю мог ясно видеть, что Цянь Вэй был мечником, и его тело было довольно гибким, но техника владения мечом оставляла желать лучшего. Чжан Чжицю был отличным стрелком, его пистолет имел длинный ствол, и пуля пробивала огромные дыры. Пистолет не был похож на те, что обычно продаются на рынке, и Тан Цю задался вопросом, не был ли он особого типа, сделанного в Городе Вечной Ночи.

— Во двор! — крикнул Пэн Минфань и первым бросился бежать.

В этот момент Чжао Пин и Ань Нин тоже вступили в бой. Объединив усилия, они наконец смогли отразить ужасную атаку топором Ли Ин Цзюня и оттеснить его во внутренний двор.

А где Чэн Цзинь?

Чэн Цзинь был на крыше.

Тан Цю поднял голову и заметил его как раз в тот момент, когда Чэн Цзинь прыгал с крыши на сарай. Едва приземлившись, он поднял лук и стрелу, затем идеально прицелился в свою цель и выстрелил одним движением.

Свист! Длинная металлическая стрела пронеслась по воздуху, словно вспышка молнии, точно пригвоздив ногу Ли Ин Цзюня к земле.

Свист! Ещё одна стрела пронзила его руку, лишив оружия.

— Ааа!!! — Ли Ин Цзюнь выпустил топор и упал на колени. Увидев это, Ань Нин сотворила в руке красную сеть и набросила её ему на голову.

Вспыхнул красный свет, и сеть внезапно сжалась, плотно обвив Ли Ин Цзюня и не давая ему вырваться.

У них получилось.

Ань Нин хлопнула в ладоши, её лицо сияло от удовольствия.

Остальные плюхнулись на землю, все с облегчением вздохнули. Чжан Чжицю с серьёзным видом посмотрел на Цзинь Чэна, который спрыгнул с сарая, и спросил:

— Почему ты просто не убил его?

Эта короткая фраза мгновенно заставила нервы всех натянуться. Они в унисон повернули головы к Цзинь Чэну и увидели, что он направил свой лук прямо в голову Чжан Чжицю. Он улыбнулся и спросил:

— Тебе есть что мне сказать?

Капля холодного пота скатилась со лба Чжан Чжицю. Другие могли не знать, но после только что произошедшей битвы он отчётливо понял силу человека, стоящего перед ним.

Это было похоже на игру кошки с мышкой. Они были мышами, которые рассыпались в панике,

а он был высокомерным котом, который лишь размахивал лапами вокруг них, когда был в настроении.

Не стоит действовать импульсивно.

Сделав глубокий вдох, Чжан Чжицю отступил на шаг и поднял руку:

— Я просто хотел спросить, без всякого злого умысла. Тебе не нужно так из-за этого напрягаться.

— Верно. — Цзинь Чэн внимательно посмотрел на него, его стрела по-прежнему была направлена на него без малейшего намерения отклониться. Увидев эту сцену, Цянь Вэй инстинктивно хотел встать между ними, но был удержан Пэн Минфанем.

Лицо Чжан Чжицю искажалось всё сильнее с каждой секундой. Он несколько раз открывал рот, и когда уже собирался наконец что-то сказать, Цзинь Чэн небрежно убрал стрелу.

Он обернулся к Тан Цю, его лицо выражало крайнее недоумение:

— Милейший, ты что, опять умираешь?

Тан Цю хотелось закатить глаза, но сейчас у него даже не было сил это сделать. Он закутался в плащ и пошёл к дому. Он не боялся холода, но он слишком быстро истощал его НР. Тан Цю направился прямо к глинобитной печи на кухне, где можно было разжечь огонь.

В тот момент, когда он открыл дверь, Тан Цю столкнулся с испуганным лицом Ли Шуаншуан.

Ли Шуаншуан не могла не поморщиться:

— Я, только что я...

Тан Цю:

— Освободи дорогу.

Глаза Ли Шуаншуан расширились.

Тан Цю в конце концов поднял руку, отодвинул её в сторону, затем прошёл к маленькой табуретке за печью и сел. Он помешал золу, подбросил дров и разжёл огонь, всё молча, но умело.

«Вода». — Мысль вдруг мелькнула в голове Ли Шуаншуан. Она вытерла глаза, повернулась и открыла бак с водой. Она зачерпывала один ковшик за другим, пока весь котёл не наполнился, затем осторожно спросила: — Достаточно?

Тан Цю молчал, прислонившись к стене с закрытыми глазами. Он оставался совершенно неподвижным, поглощая тепло пылающего огня.

— С тобой всё в порядке? — снова спросила Ли Шуаншуан.

Тан Цю слегка нахмурился. Его замёрзшие руки и ноги постепенно оттаивали от тепла, но это восстановление было крайне медленным. Он немного устал и не хотел ни говорить, ни чтобы ему мешали.

Возможно, боги наконец услышали его мольбу сегодня, потому что Ли Шуаншуан и вправду перестала говорить. Когда она закрыла за собой дверь кухни, шум от входящих в дом Цянь Вэя и остальных заглушился.

В душе Тан Цю с облегчением вздохнул.

В этот момент Тан Цю вдруг услышал шум так близко, что казалось, прямо у его уха. Он мгновенно насторожился и протянул руку быстрее молнии. Затем поднял взгляд —

Чтобы встретиться глазами с Цзинь Чэном.

— Что ты делаешь? — спросил Тан Цю. Едва слова слетели с его губ, он понял ситуацию на кухне. Ли Шуаншуан больше не было здесь — за закрытой дверью остались только они двое.

— А ты как думаешь? — Цзинь Чэн потряс запястье, которое было схвачено Тан Цю, и показал зелье в своей руке.

Тан Цю отпустил.

Цзинь Чэн бросил ему зелье, затем скрестил руки на груди и прислонился к стене, говоря:

— Я могу сказать, что ты довольно силён. Остальные трое выглядят вполне нормально, но как ты оказался в таком плачевном состоянии? Какое ограничение наложил на тебя Город Вечной Ночи?

Тан Цю: «...»

Цзинь Чэн:

— Если ничего не скажешь, я решу, что ты признаёшь это.

Тан Цю подумал про себя — «считай тогда, что я признаю это», — затем выпил половину зелья и положил другую половину в карман. Брови Цзинь Чэна нахмурились, выглядело так, будто он наконец понял, в чём заключалось ограничение.

Он задал ещё один вопрос:

— С чем ты столкнулся на улице?

Тан Цю немного восстановился и спросил в ответ:

— Ты когда-нибудь смотрел «Бурёнку и Бамса»?

(Прим. перев.: Имеется в виду китайский анимационный сериал, который рассказывает историю двух медведей, пытающихся остановить человека, разрушающего их лесной дом.)

Цзинь Чэн: «?????»

Тан Цю был удивлён, что ему на самом деле не хватает таких общих знаний, или, возможно, этот парень ушёл из жизни слишком рано и пропустил этот шедевр. Цзинь Чэн почувствовал, что с выражением лица Тан Цю что-то не так, и прищурился:

— Ты что, только что мысленно посмеялся надо мной?

Тан Цю:

— Нет.

Цзинь Чэн:

— Посмеялся.

— Цк. — Надоедливый. С чёрным от злости лицом Тан Цю подбросил в печь два полена и сказал: — «Бурёнка и Бамс» это на самом деле..

Цзинь Чэн перебил его:

— Я знаю.

Тан Цю:

— А.

Цзинь Чэн:

— И это всё? Так ты относишься к человеку, который спас тебе жизнь?

А чего ещё ты хочешь? Я даже сказал тебе про «Бурёнку и Бамса».

Тан Цю намеревался вернуть ему оставшуюся половину зелья, но затем решил, что нет причин быть таким лицемерным. Поэтому он кратко пересказал произошедшее в лесу, затем повернулся, чтобы спросить Цзинь Чэна:

— А что случилось с вашей группой?

Цзинь Чэн:

— Чжан Чжицю и Ли Шуаншуан попытались отравить Ли Ин Цзюня. Пэн Минфань хотел остановить их, но сотрудница предложила Ли Шуаншуан помочь ей приготовить обед на кухне, так что она пошла и осуществила план. Полчаса спустя Ли Ин Цзюнь обнаружил яд и взбесился, прямо как ты видел. Он был очень свиреп со своим топором и мог с лёгкостью прорывать защиту других. С другой стороны, его собственная защита замечательна, и его атаки мощные.

Тан Цю вспомнил всё, что видел, и спросил:

— Подействовал ли на него яд?

— Не уверен. — Цзинь Чэн покачал головой. — По крайней мере, явных признаков не проявилось.

— А где была сотрудница?

— До того, как Ли Ин Цзюня отравили, она сказала, что плохо себя чувствует, и вернулась в свою комнату. Я специально ходил проверить её. Невидимая пыль, которую я рассыпал на двери и окне, была всё ещё нетронута, на ней не было следов. По крайней мере, это означает, что — в течение того времени она действительно была в комнате.

Невидимая пыль? Звучит как хорошая вещь.

Тан Цю продолжил подбрасывать дрова в печь, размышляя о чём-то. Эти дрова были именно теми, что Ли Ин Цзюнь принёс из леса. Глядя на них, Тан Цю не мог не вспомнить о потерянной бензопиле.

Какая жалость.

— Можешь позвать Ли Шуаншуан обратно? — спросил Тан Цю. — Мне нужно кое-что у неё спросить.

<http://bllate.org/book/13214/1177687>